

АЛЕКСАНДР ТРОГОН

A hooded figure in a dark, textured robe stands centrally, holding a glowing, diamond-shaped object between their hands. The object is a complex, multi-faceted crystal that emits a bright, golden-yellow light. The figure's face is obscured by deep shadows. The background is a dark, teal-green color with faint, concentric circular patterns and a subtle grid of lines, creating a mysterious and ethereal atmosphere. The overall lighting is dramatic, with the primary light source being the glowing object held by the figure.

ТОННЕЛЬ

Александр Трогон

Тоннель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69843979

SelfPub; 2023

Аннотация

Некоторые тайны должны оставаться не раскрытыми. Древние пещеры горного Алтая много веков хранят спрятанный в них уникальный кристалл. Заключенная в нем энергия способна вызывать катастрофические изменения в климате, а также искривлять пространство и время. По стечению обстоятельств это становится известно могущественным теневым воротилам, которые не остановятся ни перед чем, чтобы завладеть кристаллом, обладатель которого получит неограниченную власть над миром. Им противостоит особо секретное подразделение ФСБ под кодовым названием «Центр». В поисках заветного кристалла обе противоборствующие команды отправляются в горы, где обнаруживают рукотворный подземный тоннель. Обвал замуровывает выход из подземелья. Очутившись в ловушке, героям и их противникам, предстоит пройти по тоннелю, пережив множество испытаний и раскрыв древние секреты подземного лабиринта. Смогут ли они обуздать смертоносную мощь проснувшегося кристалла и спасти Алтай от вымирания?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	50
Глава 10	58
Глава 11	65
Глава 12	70
Глава 13	76
Глава 14	80
Глава 15	84
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Александр Трогон

Тоннель

Глава 1

Грозный рык раздраженного зверя раздался где-то совсем рядом. Медведь преследовал Семена буквально по пятам, не давая ему и минуты передышки. Древесные заросли становились все гуще, идти приходилось все труднее. Семен уже давно сбился с пути, сильно отклонившись от маршрута, которым пришел в то место, где планировал поохотиться.

«Чертовы туристы! Это они во всем виноваты – нужно убирать за собой место стоянки, не оставляя остатков еды». Так думал про себя Семен, продираясь сквозь частокол высоких кедров, перемежающихся с алтайской лиственницей. Ноги путались в высоком цветном папоротнике, ветки можжевельника цеплялись за брючины, то и дело путь преграждала стена бурелома, заставляя поворачивать назад и искать обход.

С медведем Семен столкнулся, когда они оба, не сговариваясь, набрали на брошенную туристическую стоянку, где нерадивые любители реликтовой природы умудрились оставить рядом с затушенным кострищем мешки с ароматно воняющим мусором, чей запах и привлек зверя.

Учувв Семена, тёмно-буры́й мохнатый красавец вразвалку вышел из-за деревьев и встал на задние лапы. Посчитав охотника своим конкурентом в борьбе за аппетитные, по мнению зверя, объедки, медведь угрожающе встал на дыбы.

Семен, пересиливая страх, спокойно поднял руки вверх, чтобы казаться выше, и начал размеренным тоном говорить с животным, давая тому понять, что он не опасен. В ответ косолапый издал недовольный рык и, снова встав на четыре лапы, двинулся вперед. Семен начал медленно отступать в сторону, осторожно снимая с плеча свой охотничий карабин.

Медведь, словно догадавшись о намерениях охотника, грозно мотнул головой и, повернувшись боком, поковылял обратно в заросли.

Семен облегченно выдохнул: кажется, опасность миновала. Рассудив, что делать ему здесь совершенно нечего, охотник, поправив амуницию, направился прочь. Утро вступало в свои права, и Семену требовалось поторопиться, чтобы выследить косуль, которые недавно облюбовали эти заповедные места. Конечно, то, чем он занимался, являлось не совсем законным – ведь официально охота на это прекрасное и пугливое животное была запрещена. Но не терять же деньги, раз заказы поступают, а сезон как раз подходящий – начало августа.

Услышав шорох за спиной, Семен насторожился. Чувство опасности возникло внезапно и уже не отпускало. Через минуту послышалось утробное ворчание. Охотник догадался,

что медведь неотступно преследует его. Семена прошиб холодный пот. Дело принимало для человека опасный оборот.

Стараясь не поддаться охватившей его панике, охотник все же ускорил шаг, стараясь поскорее выбраться из леса. Зверь двинулся наперерез, заставляя мужчину поменять направление движения. Медведь словно играл с охотником, не нападая до поры, но планомерно загоня человека в ловушку, выше в горы. При этом хитрое животное держалось на некотором расстоянии, скрытое высоким кустарником, не позволяя охотнику использовать ружье.

Гигантская стена мегалитов, подобная развалинам древней цитадели, возведенной в незапамятные времена сказочными великанами, возникла прямо перед Семеном совершенно неожиданно. Охотник, спасаясь от преследования, начал взбираться на камни, все выше и выше. Сердце гулко стучало в груди. Паника нарастала, мешая мыслить логически.

Через некоторое время Семен заметил, что больше не слышит шумного дыхания бурого медведя у себя за спиной. Он прислонился к гранитному основанию каменной глыбы и отдышался, сиротливо и бездумно озираясь по сторонам.

В паре метров от себя охотник заметил естественное укрытие, образованное обрушившимися блоками, образовавшими узкий проход в форме короткой каменной галереи. Решив временно спрятаться там, Семен осторожно двинулся вдоль каменной стены и нырнул в спасительную темноту.

Медведь подкрался совершенно неслышно, возникнув прямо перед охотником. Зверь прижал уши, шерсть у него на загривке встала дыбом. Огромный хищник оскалился и приготовился к нападению. Семен автоматически попятился назад и незаметно оступился. При этом карабин выпал у него из рук и полетел куда-то вниз. Отскочив от одного из каменных выступов, ружье нечаянно выстрелило. Медведь мгновенно среагировал на посторонний звук и на секунду отвлекся.

Семен, не помня себя от страха, начал взбираться по отвесной стене куда-то наверх, поскользываясь и царапая гранит в безумной попытке ухватиться за любую выемку. Медведь яростно зарычал и встал на дыбы. Его лапы с острыми закругленными когтями прошлись всего в нескольких сантиметрах от стопы человека.

Сделав над собой невероятное усилие, Семен в рывке подтянулся и перевалился через край выступающего вперед узкого каменного карниза. Распластавшись на животе, охотник отполз подальше от края в направлении едва заметной расщелины между двумя монолитными блоками. Плохо сообщая, что он делает, Семен привстал на четвереньки и протиснулся внутрь, ведомый одной единственной оставшейся в голове мыслью: «Прячься!».

Конечности тряслись от напряжения, мышцы сводило судорогой, в голове гудело. Упершись руками по обе стороны гранитной стены, Семен с усилием поднялся на ноги. Внизу все еще злобно рыча, бесновался медведь. Семен инстинктивно отпрянул, сделав шаг назад. В этот момент он почувствовал, как его нога, не найдя опоры, проваливается куда-то вниз. Не удержав равновесия, охотник начал падать.

Мысленно попрощавшись с жизнью, Семен прикрыл глаза и расслабился, даже не пытаясь затормозить падение. Колодец, в который он свалился, был настолько узким в диаметре, что мужчина скорее скользил вдоль его гладко отполированных стенок, круто, почти под прямым углом, уходящих вниз, стиснутый со всех сторон.

Неконтролируемый полет показался охотнику вечностью, хотя на самом деле длился всего лишь какие-то секунды. Узкая горловина выплюнула из себя нечаянного пленника, и он приземлился на ровную каменную поверхность, сильно ударившись ногами об пол. Завалившись на бок, Семен застонал от прострелившей правую ногу боли. Кажется, при падении он все же подвернул лодыжку. Там, где он очутился, царил глубокий мрак, и было жутко холодно. Ощупав ушибленную ногу и убедившись, что сможет встать, Семен, кряхтя и постанывая, встал во весь рост.

Отыскав в кармане фонарик, он включил его и начал обшаривать периметр лучом. Тот сразу же уперся в противоположную сводчатую стену, удивительным образом гладкую,

словно обтесанную человеком. Мужчина снова поводит фонариком по сторонам. Справа и слева от него свет терялся где-то в глубине. Судя по всему, Семен оказался в пробитом в недрах горы тоннеле, уходящем в неизвестность. Задрав голову кверху, охотник убедился, что выбраться на поверхность тем же путем, каким он попал сюда, абсолютно невозможно: горловина, пробитая в скале, представляла собой квадратный каменный желоб, расположенный строго сверху вниз под углом, чуть менее девяноста градусов, и чем-то напоминающий водосток. Из горла непроизвольно вырвался жуткий вопль отчаяния – Семен оказался заживо погребенным в каменном мешке. Оставалось только одно – двигаться вдоль по тоннелю, молясь о чуде.

Глава 2

Прихрамывая и отчаянно матерясь, Семен бесцельно брел по тоннелю.

Сколько времени прошло с тех пор, как он свалился сюда, спасаясь от озверевшего хищника, мужчина не знал – наручные часы давно остановились, а спутниковый телефон сдох, пискнув и погаснув тут же, как только Семен вытащил его из-за пазухи. Стрелка компаса, как бешеная, безостановочно крутилась вокруг своей оси.

Тоннель шел под уклон, все дальше и дальше уводя путника вглубь горы. В какой-то момент фонарик замигал, а испускаемое им освещение стало более тусклым. Тогда, из опасения остаться совсем без света, экономя заряд батареек, Семен выключил фонарик, продолжив осторожно передвигаться в крошечной темноте вдоль гранитной стены, ведя по ней своей ладонью. Теперь мужчина шел вслепую, руководствуясь исключительно своими ощущениями, чутко прислушиваясь к царящей в подземелье тишине.

Внезапно в окружающей Семена атмосфере что-то неуловимо изменилось. Непроглядная тьма перед его глазами начала постепенно рассеиваться, превращаясь в зыбкую туманность. Ухо уловило шорох за спиной. Охотник замер на месте, на всякий случай, прижавшись спиной к каменному своду.

Спустя мгновение раздалась едва слышные шаги, и мимо, не замечая его присутствия, прошествовали двое – крепко сбитый мужчина средних лет и молодая стройная женщина. Они что-то обсуждали между собой вполголоса, но слов Семен разобрать не смог. Зато он успел отметить, как странно выглядели эти люди, будто сошедшие с иллюстрации из книги о древних праславянах. Светлые одеяния прямого кроя, сшитые из материала, напоминающего холстину; рубаха мужчины, подпоясанная бечевкой; волосы девушки, заплетенные в тугую косу и перевитые цветной лентой вокруг головы, – казалось, что эти люди попали сюда из далекого прошлого. Пройдя несколько метров, пара исчезла, словно растворившись в туманной дымке.

Не веря своим глазам, Семен поморгал и даже, на всякий случай, трижды размахисто перекрестился. «Чур, меня, нечистая!»

Посчитав, что у него начались галлюцинации, охотник задумался, не стоит ли повернуть назад, пока не поздно. В этот миг рядом с ним материализовалась, словно из ниоткуда, новая фигура.

Сгорбленный старец с патлами длинных, белоснежно-седых волос, что-то недовольно бормоча себе под нос, проковылял совсем близко от Семена, едва с ним не столкнувшись. Внутреннее чутье подсказало охотнику, что старик просто не видит его. Для этих людей Семен оставался невидимкой, бесплотным привидением.

Чертыхнувшись, охотник громко чихнул. Старик, будто что-то услышав, остановился и обернулся назад, опасливо оглядываясь вокруг себя. Ничего не заметив, он недовольно покачал головой и зашагал дальше. Семен осторожно последовал за ним следом. Как и в первый раз, видение древнего старика вскоре растворилось в воздухе.

Охотник потряс головой, пытаясь избавиться от наваждения, однако вместо этого увидел впереди льющийся из-за поворота тоннеля яркий свет зажженных огней. Свет обманчиво манил его, обещая чудесное спасение, и Семен обрадованно ускорил шаг, забыв о поврежденной ноге, незамедлительно напомнившей о себе болезненным прострелом в области стопы. Ойкнув, мужчина продолжил шустро ковылять вперед.

Выйдя на свет, Семен обомлел от неожиданности.

Охотник очутился в пещере, поражающей воображение своими невероятными размерами. Исполинские своды уносились далеко ввысь и тонули в темноте; в специально выдолбленных углублениях пола, расположенных через равные промежутки по всему периметру огромного каменного зала, жарко пылали разоженные костры. Вдали, по другую сторону от входа в тоннель, застыло горное озеро, в чьих прозрачных водах, как в зеркале, отражались блики пламени.

Стены пещеры были испещрены непонятными знаками. По центру был установлен высокий гранитный столб, куполообразный в вершине. Если присмотреться, то становилось заметным, что в камне были вырезаны загадочные насечки. Прямо перед столбом расположилась прямоугольная каменная глыба, на поверхность которой были также нанесены загадочные изображения.

Пещера была заполнена людьми, повсюду слышались голоса, люди улыбались в радостном предвкушении неизвестно чего.

Семен поймал себя на мысли, что все это рождает ассоциации с языческим храмом, в котором вот-вот начнется священнодействие. Он обратил внимание на то, что люди пришли в храм целыми семьями. Родители уговаривали детей не шалить; убеленные сединой старики чинно расположились поближе к центру в ожидании начала церемонии. Группа крепких молодых мужиков держалась особняком, изо всех сил стараясь произвести впечатление на занявших места неподалеку юных девиц, хихикающих и строящих парням глазки.

Вот один юный безобразник – кудрявый белобрысый мальчуган, лет десяти навскидку – улизнул от родителей и направился обследовать пещеру, с детским любопытством оглядывая нанесенные на стены ведические знаки. Мать окликнула его и сурово погрозила пальцем. Мальчишка оглянулся и чуть не налетел на стоящего рядом Семена.

Охотник попытался дотронуться до мальчугана, но ладонь прошла сквозь него. У Семена возникло странное ощущение, что он видит перед собой трехмерную голограмму человека. Охотник невольно поежился.

Между тем, мальчишка, удивительным образом почувствовавший прикосновение к своему плечу, невольно дернулся и заозирался, но никого не заметив, шмыгнул носом и побежал обратно к родителям.

Внезапно все стихло, и взгляды присутствующих одновременно обратились в сторону входа в тоннель. Оттуда медленно выплывала процессия: несколько человек в длинных, до земли, белых одеждах с широкими рукавами, во главе которой шествовал некто в накидке, застегнутой спереди на большую резную пряжку и полностью скрывающей его фигуру. На голову верховного жреца был глубоко надвинут широкий капюшон. Жрец нес тяжелый медный короб.

Волхвы, важно ступая, двигались к центру капища. Одновременно они пели: сначала тихо, едва слышно, а затем все громче, звучнее. Звук нарастал, резонируя от каменных стен, подхватываемый новыми голосами, чудесным образом вплетающимися в общую гармонию песни. Семен почувствовал, как прекрасная мелодия постепенно захватывает и его, увлекая за собой в неведомую даль, проникая глубоко в самое сердце.

Тем временем процессия приблизилась каменной стеле. Волхвы окружили ее, встав в строго определенном поряд-

ке, образовав, таким образом, многоугольник, а верховный жрец бережно водрузил короб на жертвенный камень, встав к нему лицом.

Откинув крышку, жрец аккуратно вынул из короба темный предмет, по виду напоминающий большой твердый кристалл в форме многогранника. Обернувшись к толпе, жрец поднял перед собой кристалл на вытянутых руках, как бы демонстрируя его людям, а затем начал распевно произносить какие-то заклинания, по мнению Семена, напоминающие тарабарщину.

Охотник заворожено наблюдал за церемонией, не в силах оторвать взгляда от кристалла.

Древние люди благоговейно взирали на кристалл в руках у жреца, взявшись за руки и продолжая, все вместе, как единое целое, петь хвалебную песню.

Внезапно кристалл начал светиться изнутри, словно в него поместили электрическую лампочку. Поначалу слабое, свечение разгоралось с каждым мигом все сильнее и сильнее, и вскоре стало испускать нестерпимо яркое излучение, охватившее всю пещеру целиком.

Охваченные эйфорией, пребывающие целиком во власти загадочной силы, люди, раскачиваясь, продолжали петь, повышая тональность, переходя почти на визг. Звук нестройных голосов гремел под сводами пещеры, отчего даже воздух наполнился мощной физической вибрацией. Первобытная гармония звучания разрушилась, уступив место какофо-

нии.

Семену нестерпимо захотелось заткнуть уши, но руки и ноги его не слушались. Он будто оцепенел.

Между тем, кристалл, преодолевая земное тяготение, взмыл вверх и начал крутиться вокруг своей оси, постепенно набирая обороты. Неожиданно люди, участвующие в церемонии, по очереди начали отрываться от земли, паря в воздушном пространстве, будто в невесомости.

Вслед за этим мистическому воздействию кристалла подвергся и Семен. Его тело неожиданно стало легким, более ничего не удерживало его на месте. Охотник почувствовал, как его ноги сами по себе отрываются от каменной поверхности пола.

Свечение, испускаемое кристаллом, становилось все ярче, мощнее, напоминая бушующее пламя. Его лучи прожигали людей насквозь, в замкнутом пространстве подземного храма от них невозможно было укрыться.

Пение сменилось дикими воплями нечеловеческого ужаса. Вокруг творился невообразимый кошмар: радостные улыбки людей, пришедших поклониться своим богам, сменил животный оскал. Излучение воспламеняло тела изнутри, превращая людей в живые светящиеся факелы, сгорающие дотла.

И лишь одно существо – верховный жрец – спокойно оставался на своем месте в самом центре капища, бесстрастно взирая на происходящее.

Как ни странно, но всепроникающее излучение кристалла, не причинило Семену никакого вреда, однако душевные муки от лицемерия массовой гибели ни в чем не повинных людей были непереносимы.

– Прекрати! Это бесчеловечно! – закричал он изо всех сил, обращаясь к монстру.

Тот, услышав его, обернулся, и Семен интуитивно понял, что жрец, в отличие от всех остальных, видит его.

Задумчиво покачав скрытой глубоким капюшоном головой из стороны в сторону, жрец понимающе кивнул охотнику, а следом за этим издал резкий гортанный звук, эхом отразившийся в пещере.

Последним, что запомнил Семен, было видение, как кристалл, починяясь повелению жреца, внезапно остановил свое вращение, опустился на жертвенный камень и мгновенно потух. Гравитация снова вернулась в норму, и охотник упал, распластавшись на каменном полу, а измученное видениями сознание милосердно покинуло его.

Глава 3

Семен вышел из забытья, словно по щелчку включенного тумблера. Глаза широко распахнулись, и охотник уставился в низко нависающий над ним гранитный свод сумеречного тоннеля. Семен осторожно пошевелился. Ноющая боль в травмированной ноге окончательно вернула его к жизни.

Охотник обнаружил, что лежит на шершавом, холодном полу. Усевшись, придав корпусу вертикальное положение, Семен начал ощупывать себя в поисках фонарика. По счастью, тот оказался на прежнем месте, в одном из карманов охотничьего жилета. Вытащив его, мужчина попытался включить свет. Это удалось ему лишь со второй попытки, для чего потребовалось постучать фонариком по колену, чтобы контакты батарейки снова заработали.

Посветив в разные стороны, чтобы сориентироваться, Семен убедился, что он находится в тупике, которым заканчивался тоннель. Проход здесь сильно сужался, больше напоминая естественную трещину, образованную внутри скальной породы. Охотник оказался прямо перед каменным завалом из торчащих обломков породы, с острыми зубцами и бахромой минеральных сталактитов, украшающих потолочную часть тоннеля.

Прислушавшись, Семен услышал мерный звук капающей воды, проникающей сквозь толщу каменных стен. Звук шел

откуда-то сверху. Направив слабый луч фонарика в том направлении, Семен обнаружил в самом верху каменного кургана бледную полосу дневного света.

Собрав остаток сил, стиснув зубы, охотник начал решительно карабкаться, хватаясь за многочисленные каменные выступы и зазубрины. Проснувшийся в нем первобытный инстинкт выживания неумолимо гнал его вперед, придавая мужества и не давая расслабиться. Последовательно переставляя руки и ноги, Семен взбирался все выше и выше.

Постепенно звук капающей воды трансформировался в более звучный шум где-то совсем рядом бурлящего водопада. До спасения оставалось совсем немного – впереди уже виднелся короткий узкий лаз, в конце которого маячило отверстие между камнями, напоминающее крепостную бойницу.

Распластавшись, Семен упрямо пополз вдоль лаза, стиснутый со всех сторон плотной каменной массой, обдирая колени и локти, потеряв счет времени, раздирая одежду в клочья. Достигнув заветной цели, он протиснулся в щель, рискуя застрять в ней. Поток прохладного свежего воздуха ударил ему в лицо.

«Свобода!»

Невероятным усилием Семен рванулся наружу, высвобождаясь из горного плена.

Очутившись снаружи скалы, охотник едва не свалился прямо в водопад. Бурлящий горный поток с громким шумом низвергался с высоты вниз, зажатый между двумя почти вертикальными каменистыми отрогами, обильно поросшими хвойными деревьями, прокладывая свой извилистый путь сквозь поросшие изумрудно-зеленым мхом и лишайником гранитные глыбы скал.

Ноги с трудом нашли опору. Привалившись спиной к каменной стене, Семен, тяжело дыша, осмотрелся. Расщелина, из которой он только что выбрался, вывела его на самый край отвесного горного обрыва, внизу которого вилась и изгибалась пеннистая лента воды.

Осторожно, стараясь не поскользнуться на покатых влажных камнях, Семен начал медленно спускаться вниз, хватаясь за тоненькие ветки молодых деревцев, умудрившихся прорасти сквозь мелкие скальные трещины. День выдался пасмурный и сырой; недавно, совершенно очевидно, прошел дождь. По небу бежали, подгоняемые порывистым ветром, графитовые облака. Однако даже такая унылая погода радовала мужчину, почти отчаявшегося отыскать выход из загадочного подземелья.

Наконец, добравшись до безопасного участка, охотник позволил себе немного расслабиться и уселся на вросший в

землю большой темный валун. Теперь, когда воодушевление от осознания того, что он выбрался из подземного тоннеля на поверхность, прошло, возник закономерный вопрос, где он находится.

Порывшись в карманах, Семен достал оттуда телефон и компас. Спутниковый телефон, что и следовало ожидать, не функционировал, видимо, полностью разрядившись, зато компас снова ожил, позволяя ориентироваться на местности. Не вставая с места, охотник покрутил головой, разглядывая окрестности.

Внезапно его осенило: кажется, он и раньше бывал в этих местах. Да и водопад показался ему знакомым.

– «Точно! Сюда же регулярно водят туристов!» – хлопнул он себе ладонью по лбу. – «Но как я здесь очутился? Это же почти в тридцати километрах от того места, где я свалился в тоннель».

Семен внезапно ощутил, как у него противно засосало где-то под ложечкой. Снова возник неосознанный страх. В мозгу роилась масса вопросов, основным из которых являлся тот, на который у Семена не было однозначного ответа: а было ли все, что он помнил столь отчетливо, на самом деле, или древний тоннель и церемониальная пещера глубоко в горах являются всего лишь плодом его разыгравшегося воображения?!

Впрочем, думать сейчас нужно было не об этом. По прикидкам охотника, скоро должно было начать вечереть, по-

этому требовалось незамедлительно выдвигаться в направлении ближайшего поселка. Перспектива провести еще одну ночь в лесу, без оружия, голодным и оборванным, Семену не улыбалась. Поднявшись с камня, охотник заковылял дальше, внимательно уставившись себе под ноги в поисках тропы, которая выведет его к людям.

До крохотного посёлка, расположившегося километрах в трех от водопада, на берегу реки Мрассу, Семен смог добраться только затемно. Первым его обнаружил лохматый, неизвестной породы, кобель, принявшийся истошно лаять, учуяв незнакомца.

Находящегося в полуобморочном состоянии, грязного и истощенного охотника местные жители нашли метрах в пятидесяти от ближайшей деревенской избы и приютили у себя, накормив и обработав раны. Только через несколько дней, когда Семен окреп, гостеприимные сельчане выделили ему лодку, чтобы охотник смог по реке добраться до ближайшего райцентра.

Там Семена ждало еще одно неожиданное потрясение. Осмотревший его повреждения доктор районного медпункта, удовлетворенно поцокал языком и задумчиво сообщил охотнику, что для человека, проплутавшего в горах более трех недель, он находится в отличной физической форме.

Не поверив ни единому слову, Семен потребовал доказательств. Он был уверен, что пробыл в тоннеле не более суток. Ну не мог же он проваляться без сознания почти месяц?! Однако, и жена, и все окружающие, твердили одно и то же: Семена не видели с начала августа, а по телевизору транслировали новости, датированные уже концом месяца.

Рассказ Семена о его злключениях, полный пугающих и мистических подробностей, вызвал глубокое недоверие у местных жителей, посчитавших, что охотник, блуждая в горах, малость повредился умом.

Зато фантастической историей заинтересовался один из областных краеведов, выложив ее в интернете на страничке, посвященной мегалитам Горной Шории. Разве ему могло прийти в тот момент в голову, что эта публикация послужит исходной точкой для последующей череды необычайных и драматических событий.

Глава 4

Григорий жутко скучал. Вот уже двадцать минут он тупо пялился в экран находящегося в спящем режиме компьютера в позе Роденовского мыслителя, запустив пальцы правой руки в давно не стриженные русые, с рыжим отливом вихры.

Настроение было под стать сентябрьскому осеннему пейзажу за окном пятого этажа типовой панельной многоэтажки, расположенной в одном из спальных районов Москвы, квартиру в которой Гриша снимал по дешёвке у старинной приятельницы, – такое же уныло-дождливое, а в голове гуляет ветер.

Страдающий от осенней хандры и вечной нехватки денег, Григорий грустно размышлял о несправедливости бытия. Этим августом ему исполнился тридцать один год. Мать постоянно твердила ему, что пора повзрослеть, научиться брать на себя ответственность за себя и близких, в конце концов, завести семью. Однако Гриша категорически не был готов к переменам, предпочитая вести жизнь молодого, не обремененного обязательствами холостяка.

Рядом стояла термозаварочка с давно остывшим травяным чаем, заваренным полдня назад в целях детоксикации организма от последствий вчерашнего посещения ближайшего к дому паба, которую Грише было все недосуг (в смысле – лень) донести до раковины и помыть. Журналистская му-

за покинула Гришу и как-то не торопилась возвращаться. А разыскать ее требовалось незамедлительно.

Редактор интернет-издания, в котором Григорий подвизался около полугода назад, уже отчаявшись дозвониться до Гриши по телефону, несколько раз присылал гневные мейлы, требуя срочную статью на тему необычных природных явлений и загадок истории, в написании которых Григорий был так хорош, как он широко разрекламировал себя при приеме на работу. Его личный блог также уже несколько недель не обновлялся новыми публикациями.

«Ну не писать же о том, о чем пишут все? Кольская глубинная, пещеры Эквадора... Или совсем опуститься и написать очередной бред про НЛО? Скуууучно!»

– Интересно, в холодильнике хоть что-то осталось пожрать? – вступил в занимательный диалог с самим собой Григорий. – Или ночью последний бутерброд с докторской колбасой уже умял? Не помню. – Гриша нахмурил лоб, в попытке сосредоточиться. – Может маме позвонить, в гости напроситься на котлеты?!

Из приступа уныния Гришу вырвал телефонный звонок: как раз звонила любимая мама.

Разговаривать коротко и по делу мама никогда не умела, поэтому на Григория сразу же полился поток ненужной, но очень важной, по её мнению, информации.

– Гришенька, здравствуй! Как у тебя дела? Все в порядке? Как Гриша уже давно усвоил, ответов на эти вопросы ма-

ме в принципе не требовалось, поэтому он терпеливо ждал продолжения текста в телефонной трубке.

– Ты представляешь! – продолжила мама. – Я сегодня была в районной поликлинике на приеме. Я же тебе уже жаловалась – у меня опять по утрам скачет давление. Народу в очереди естественно уйма. И зачем тогда талончики по времени выдают?! Все равно сидишь-ждешь своей очереди, безобразие! Так вот, доктор оказалась очень хорошая, меня всю осмотрела, поговорила, выписала лекарство новое – она считает (а я с ней согласна), что нужно попробовать поменять схему лечения.

– Привет, мам! – удалось вставить Григорию пару слов в непрекращающийся поток бессознательного.

– А ты все дома сидишь безвылазно за своим компьютером? – мать резко сменила тему разговора. – Съездил бы лучше с друзьями куда-нибудь, проветрился. Вот моя докторша рассказала, что она этим летом была на Алтае, ездила на экскурсию к каменным мегалитам...

В этот момент в голове у Гриши что-то неожиданно щелкнуло.

«Точно. Алтай, мегалиты. Кажется, нашлась идея для нового очерка».

Гриша начал возбужденно мутузить мышкой по столу, выводя комп из спящего режима. Уже не слушая, что мама говорит ему в трубку, он придвинул к себе клавиатуру и начал лихорадочно набирать текст в поисковике.

– Пока, мам, я перезвоню, – пробормотал он и отключился от связи.

– Чушь. Не интересно. Об этом уже писали, – бубнил себе под нос Григорий, пересматривая страницы многочисленных сайтов. – А вот это может быть любопытным: загадочный тоннель, проложенный под древними мегалитами. Так, так, так, почитаем. Местный охотник утверждает, что он провалился в расщелину в районе мегалитов Горной Шории, и попал в систему искусственных подземных тоннелей, где обнаружил древний языческий храм.

– Вау! Уверен – это будет бомба! – с этими словами Григорий откинулся назад, сведя руки на затылке, и живо крутанулся в кресле. – Вот она, тема, с которой можно будет поработать! Я уже вижу заголовок... – тут Гриша развел руки в стороны на уровне груди, растопыбив пальцы в виде рамки. – ...«Загадки Горной Шории, пещерные храмы праславян – фантастика или реальность».

С трудом раздобыв телефон местного краеведа – автора заинтересовавшей Гришу заметки, журналист все следую-

щие сутки дозванивался до него, чтобы узнать подробности, так сказать, из первых уст. Когда он, наконец, дождался ответа, то разговор вышел коротким и странным.

– Если хотите узнать подробности, то приезжайте и поговорите с Семеном лично, – отрезал краевед. – Лично я считаю, что все это – бредни умалишенного.

– Но Вы же сами опубликовали эту историю, – удивился Григорий.

– Исключительно в целях привлечения к нам туристов, – парировал краевед.

– Тогда может быть, подскажете, как связаться с этим самым Семеном?

– Да ради бога! – краевед продиктовал журналисту адрес и положил трубку.

Задумчиво хмыкнув, Гриша отложил мобильник в сторону и принялся набирать текст короткой статьи для своего блога. Чтобы заинтересовать подписчиков, он решил анонсировать свое новое журналистское расследование. Выложив статейку у себя на странице блога, Гриша снова потянулся к телефону.

Главный редактор интернет-журнала ответил уже после второго звонка, и интонация в его голосе не предвещала ничего хорошего.

Григорий сразу же пошел в наступление, вместо приветствия бодро сообщив шефу, что он именно в этот самый момент работает над новой перспективной темой, которая мо-

жет вырасти в коммерчески успешный проект. Опешив от такого напора, редактор все же поинтересовался, когда журналист планирует подготовить материал к верстке.

– Думаю, что неделки через две. Сначала хочу взять интервью у очевидца. Собираюсь сгонять на Алтай. Вот только есть одна маленькая загвоздка – мне позарез нужны деньги на поездку.

– Ну, ты и наглец! – задохнулся от возмущения редактор.

– Василий Андреич, мне **ОЧЕНЬ** нужно! – заныл в трубку Гриша. – Давайте будем считать это авансом за будущую статью. Гарантирую: это будет просто бомба!

В ответ повисло глубокомысленное молчание. Григорий ждал решения, затаив дыхание.

– Хорошо, – после некоторого раздумья произнес редактор. – Оформим тебе служебную командировку. Но отчитываться будешь мне каждый божий день!

– Спасибо! – прочувствованно поблагодарил его журналист, внутренне ликуя, как все удачно складывается.

Глава 5

Руководитель лаборатории Научного института земного магнетизма РАН склонился над разложенными перед ним распечатками исследовательских данных, изучая их недоверчивым взглядом. Доктор физико-математических наук пребывал в замешательстве – с такой необъяснимой геомагнитной аномалией он встречался впервые.

Ученые института, признав Алтай подверженным частым геомагнитным возмущениям, вот уже несколько лет на регулярной основе проводили мониторинг данного региона. Недавно полученные показания со спутника свидетельствовали о сверхмощном всплеске активности, вызвавшей в контролируемом регионе веерное отключение электричества и сбой связи. И что самое загадочное, источник аномалии, согласно данных математического моделирования, находился под землей, в четко локализованном районе горного Алтая. Более того, по показаниям свидетелей из числа местных жителей, небо над тем местом, где по расчетам находился эпицентр геомагнитного возмущения, на несколько дней изменило цвет, приобретя зловещий насыщенно-красный, с отдельными всполохами фиолета, оттенок.

Профессор услышал о выявленной аномалии от своего младшего научного сотрудника еще месяц тому назад, в первой декаде августа. В тот момент он посчитал, что получен-

ные исследовательские данные не верны, и потребовал проверить все показатели еще раз. Однако на данный момент у него уже не оставалось никаких сомнений в истинности этого невероятного научного феномена.

– Что же это получается, товарищи? – обратился профессор к своим коллегам из лаборатории. – Где-то глубоко в горах проявился источник мощнейшего излучения, до сих пор неизвестный современной науке. Полагаю, что нужно немедленно доложить руководству и срочно организовать исследовательскую экспедицию.

К подъезду двухэтажного старинного особняка с большими французскими арочными окнами и кованными ажурными балкончиками, украшающими фасад, подкатил полированный черный Майбах, остановившись, несмотря на запрещающую разметку, прямо напротив входа.

Предупредительный швейцар в малиновом, стилизованном под ливрею девятнадцатого века костюме стремглав подскочил к пассажирской двери, угодливо распахнув её.

Из недр шикарного автомобиля вышла высокая эффектная брюнетка средних лет в стильном брючном костюме, удачно подчеркивающим ее подтянутую статную фигуру. При этом если присмотреться внимательнее, её внешность несколько портили излишне широкие плечи, как у спортс-

менки, грубоватые черты лица и длинный нос с заметной горбинкой.

Всем своим обликом дама источала властную самоуверенность.

Процокав шпильками по ступенькам, ведущим к парадной двери, женщина решительно вошла внутрь роскошного ресторана, расположившегося в особняке, чьи интерьеры были декорированы лепниной и отделаны темными деревянными панелями «под старину», а в залах расставлена чуть ли не антикварная мебель.

Администратор выскочила из-за стойки по направлению к посетительнице, однако та, проигнорировав девушку, зашагала дальше, поднимаясь на второй этаж.

– Доброе утро! Я могу Вам чем-нибудь помочь? – проворковала девушка уже за спиной брюнетки.

– Нет, – резко ответила грудным контральто дама, не посчитав нужным обернуться.

Администратор тут же приотстала, привычная к высокомерным и капризным гостям этого фешенебельного заведения.

Между тем, брюнетка зашла в зал ресторана и огляделась цепким сканирующим взглядом. Отыскав нужного ей человека, она двинулась напрямик к его столику, бесцеремонно задев локтем проходящего мимо официанта, отчего мужчина споткнулся и чуть не выронил из рук свой поднос.

Объект внимания брюнетки – представительный мужчи-

на, лет этак шестидесяти на вид, с выраженными залысынами на вытянутом лице, крупным мясистым носом и намечающимся двойным подбородком – сидел в дальнем конце зала за уютным круглым столиком у высокого панорамного окна с видом на бульвар и с аппетитом поглощал ароматную яичницу. Рядом на столике уместились золотистые поджаренные хлебцы, вазочка, заполненная отборной белужьей икрой, и стакан свежавыжатого морковного сока для улучшения пищеварения.

Несмотря на ранний утренний час (не было еще и девяти), мужчина был одет в строгий деловой костюм и уже что-то сосредоточенно читал в своем мобильном телефоне, параллельно подцепляя вилкой отдельные куски яичницы. На целенаправленно приближающуюся к нему брюнетку он не обратил, ровным счетом, никакого внимания.

– Доброе утро! – почтительно обратилась к нему женщина, остановившись прямо перед ним.

Мужчина медленно поднял на нее свои водянистые глаза из-под нависших белесых бровей. При этом на его некрасивом, но выразительном лице застыло бесстрастное выражение.

– Зачем ты здесь, Ирина? Ты же знаешь, что я люблю завтракать в одиночестве.

– Появилась новая информация по интересующей Вас теме. Вы же сами приказывали незамедлительно и лично докладывать в этом случае.

Низкий, с легкой хрипотцой голос женщины незаметно дрожал от волнения – Ирина откровенно боялась своего собеседника, человека могущественного и крайне опасного.

Мужчина откинулся на стуле, заведя ногу за ногу и пристально взглянув на брюнетку. Так и не пригласив женщину присесть рядом, он молчаливым кивком головы позволил ей продолжить говорить.

Ирина непроизвольно передернула плечами, чувствуя себя неуютно под его жестким немигающим взглядом.

– Кажется, мы обнаружили источник энергии. Приборы зафиксировали мощный выброс в районе Алтая. По данным нашей разведки, официальные власти уже осведомлены об аномалии, но никаких действий по этому поводу не предпринимают.

– Хорошо, – односложно ответил мужчина, продолжая выжидательно разглядывать свою собеседницу. – Что-то еще?

– Возникла маленькая проблема, – замявшись, продолжила Ирина. – В сети появилась статья какого-то блогера о необычном явлении, с которым столкнулся местный житель Алтая. Поисковая программа выдала совпадение по времени и локации зафиксированной аномалии. И самое главное: в статье упоминается некий мифический кристалл, испускающий мощное излучение. Возможно, это то самое, что Вы так долго искали.

В один миг бесстрастное выражение лица мужчины сме-

нило напряженное внимание. Он резко выпрямился, скрепив руки на груди.

– Немедленно отыщите и допросите этого писаку и узнайте все, что ему известно, – произнес он тихим, угрожающим тоном.

– А что мне с ним делать после этого?

– Решите проблему радикально.

Завершив свой завтрак, мужчина расплатился и вышел на улицу. День обещал быть пасмурным, начал моросить противный сентябрьский дождик. Стоящий под козырьком, рядом с входной дверью швейцар предупредительно раскрыл над головой мужчины купол зонта.

Одновременно к тротуару подъехал большой темный внедорожник. Выскочивший из кабины лысый верзила мгновенно распахнул перед мужчиной заднюю пассажирскую дверь и встал рядом с ней, пристально озираясь вокруг. Тот нырнул внутрь, удобно устроившись на заднем сиденье, и автомобиль рванул с места.

– В офис, – коротко приказал мужчина водителю.

Пока внедорожник плавно катил по центральным московским улицам, мужчина молча размышлял про себя, анализируя только что полученную информацию. Неожиданное появление в ресторане Ирины заставило его изрядно поволно-

ваться. На кон было поставлено слишком многое: в случае успеха он станет одним из самых богатых и влиятельных людей в мире.

Глава 6

Загоревшись своим новым журналистским расследованием, Григорий уже не мог думать ни о чем другом, кроме как о предстоящей поездке на Алтай. Мысленно он уже наметил план будущего интервью, рассчитывая на сенсацию. Редакция уже переслала ему билет на самолет и забронировала местную гостиницу. На сборы оставалось всего несколько часов – вылетать нужно было уже сегодня, ночным рейсом.

Ехать Гриша решил налегке, поэтому всего-то и требовалось, что покидать в рюкзак сменное белье и пару футболок, и главное – не забыть фотоаппарат, чтобы сделать пару качественных фоток, и маленький перекидной блокнот для записей. Ну и, конечно, нужно будет позвонить маме и предупредить, что там, куда он едет, плохо ловит связь, чтобы она не волновалась и не пыталась названивать через каждые пять минут.

Войдя в свой обшарпанный подъезд, Гриша, чуть ли не пританцовывая от возбуждения, легко взлетел по ступеням первого этажа и нажал кнопку вызова лифта. Замечтавшись, он и не заметил, как входная дверь снова хлопнула, и следом за ним в подъезд зашел кто-то еще.

– Привет! Ты чего это такой взъерошенный? – раздался знакомый мелодичный голос у него за спиной.

От неожиданности Григорий чуть не подпрыгнул на ме-

сте.

– Варенька, привет! – расплылся он в глуповатой улыбке при виде своей соседки по этажу.

Девушка с красивым русским именем – Варвара – ему очень нравилась, пожалуй, даже больше, чем нравилась. Увидев её в первый раз, Гриша был очарован её широко расставленными серыми глазами и белесыми, выгоревшими на летнем солнце бровями, задорно вздернутым чуть широковатым носиком и полными, красиво очерченными губами.

С тех пор прошло уже два года, а Григорий так и не решился признаться девушке в своих чувствах, что впрочем, не мешало им обоим оставаться хорошими приятелями.

Варвара же считала его талантливым шалопаем, не принимая всерьез и не обращая внимания на влюбленные взгляды его умных серо-голубых глаз с едва заметным прищуром. Худощавый, жилистый парень в стоптанных старых кроссовках и линялых джинсах был совершенно не в её вкусе. Зато он знал множество занимательных историй и умел ее рассмешить.

– Я сегодня в командировку уезжаю, – гордо заявил Гриша, пропуская девушку вперед в раскрывшиеся двери лифта. – Подвернулась новая тема для журналистского расследования.

– Отличная новость! – живо отреагировала Варя, входя в лифт и нажимая кнопку пятого этажа. – А я взяла выходной. Представляешь: почти месяц дома не появлялась. Жи-

вем буквально на работе. Кстати, если хочешь – заходи в гости, я эклеры купила.

С этими словами девушка продемонстрировала коробку со своими любимыми пирожными, которую она держала у себя в руках.

Гриша плотоядно взглянул на упаковку и расстроено вздохнул.

– Не могу, боюсь на самолет опоздать.

– Ну, тогда удачной поездки, – немного разочарованно откликнулась Варвара, роясь в сумочке в поисках ключей от квартиры.

– До встречи, – бросил ей вслед Гриша, проводив девушку долгим взглядом, а затем тут же переключился на свои дела.

Через полтора часа, закинув увесистый рюкзак на плечо, Григорий выскочил из дома по направлению к ожидающему его такси. Лихо развернувшись, водитель погнал машину в аэропорт, едва разминувшись на узком участке дороги с въехавшим во двор габаритным джипом. В зеркало заднего обзора Гриша мельком увидел, как оттуда выбрались два широкоплечих, сурового вида мужика, по виду напоминающих оперативников в штатском, и быстро зашагали внутрь его подъезда.

– Интересно, к кому это они пошли? – вслух пробормотал Гриша, чей наметанный глаз журналиста привык подмечать даже незначительные странности.

– Мы опоздали, объект улетел сегодня на Алтай, – процедил в телефонную трубку один из боевиков. – Похоже, разминулись с ним буквально на несколько минут. Пока отследили его телефон по GPS, он уже успел сесть в самолет.

– Нашли в квартире что-нибудь интересное?

– Только его компьютер. Мы забрали его с собой.

– Хорошо. Возвращайтесь срочно на базу. Есть новое задание. С журналистом разберемся позже.

Отключившись от связи, Ирина со злостью швырнула мобильный телефон на мягкий велюровый диван.

«Черт, сегодня все пошло не по плану! Еще и профессор весьма некстати вышел из-под контроля. Теперь придется сворачивать все исследования и подчищать всё в лаборатории. Шеф будет в ярости».

Глава 7

Скандал в научном центре Сколково набирал обороты. Кто бы мог подумать, что столь известное и хорошо охраняемое заведение подвергнется беспрецедентно наглому и жестокому нападению?!

Прилегающая территория была оцеплена, по периметру протянулись красно-белые полосы сигнальных лент. Вокруг скопилось множество автомашин полиции, перед входом в здание в ожидании припарковалось несколько автомобилей скорой помощи. Выехавшие по вызову первыми, пожарные уже сворачивали свое оборудование, готовясь уезжать с места происшествия – вспыхнувший в одной из лабораторий пожар удалось оперативно потушить.

После тщательного осмотра помещений, пожарные допустили внутрь криминалистов из оперативно-следственной бригады. Следователь уже приступил к опросу немногочисленных свидетелей, пребывающих в шоковом состоянии. Пострадавшего во время нападения охранника дежурной смены еще ночью срочно доставили в реанимационное отделение ближайшей больницы, однако его состояние оценивалось, как тяжелое, и сотрудников оперативных служб к нему пока не допускали.

Инцидент произошел накануне поздно вечером, когда большая часть сотрудников научно-исследовательского цен-

тра уже покинула здание.

В половину девятого вечера на территорию Сколково въехал тонированный микроавтобус марки Toyota. На проходной водитель предъявил документы, подтверждающие доставку оборудования в одну из частных коммерческих лабораторий, расположенную в здании научного центра. Лица водителя, скрытого под бейсболкой с длинным козырьком, камера, установленная на въезде, конечно же, не зафиксировала.

Автомобиль свободно подъехал и припарковался с торца здания у служебного входа. В этот момент все камеры видеонаблюдения, расположенные в здании и напротив него, одновременно отключились, как по мановению волшебной палочки. О происходившем в следующие пятнадцать минут оставалось только догадываться, исходя из общей картины преступления и разрозненных свидетельских показаний.

Судя по сбивчивому рассказу заплаканной местной уборщицы, в здание вошло порядка десяти человек в темной одежде и черных масках, скрывающих их лица. Только что вышедшая из подсобного помещения со шваброй в руках, женщина увидела, как подозрительные незнакомцы уверенно прошагали по коридору в противоположную от нее сторону по направлению к лифту. По счастью, уборщица вспомнила в тот момент, что забыла в подсобке свой телефон и юркнула обратно в помещение. Благодаря этому, её присутствие осталось незамеченным.

Внутри здания неизвестные прошли совершенно беспрепятственно, первым делом тяжело ранив вышедшего им на встречу дежурного охранника и оттащив его обратно за стойку администратора, чтобы тело не сразу обнаружили. Столь же легко они проникли в помещения лаборатории, покинув ее буквально через десять минут. Естественно, никто из находящихся в здании людей ничего не видел и не слышал до тех пор, пока в помещении лаборатории не прогремел взрыв.

После пожара помещения лаборатории представляли собой ужасающее зрелище: обугленная мебель, разводы копоти на стенах, свисающая оплетка обгоревших проводов, и отвратительный удушающий запах, витающий в воздухе. Внутри набилось несколько человек. Криминалист громко и недовольно ворчал, требуя у всех присутствующих ничего не трогать и хотя бы надеть бахилы. Санитары грузили на носилки сильно обгоревшие трупы.

Неожиданно среди всего этого хаоса возник новый персонаж – высокий, атлетично сложенный брюнет слегка за тридцать в куртке-бомбере цвета хаки и темных джинсах. Невозмутимо прошествовав вдоль по коридору, он ловко поднырнул под очередную ленту ограждения и подошел к карающему вход в разрушенные помещения полицейскому.

– Доброе утро! Капитан Ребров, специальный отдел ФСБ, – представился он, подсунув раскрытое удостоверение под нос сотруднику полиции.

– Семен Петрович, к нам тут ФСБ пожаловало, – громким шепотом доложил начальнику оперативно-следственной группы один из оперативников.

В ответ тот лишь недовольно скривился, но комментировать свои мысли вслух не стал. Пожав прибывшему на место преступления капитану Реброву руку, следователь коротко ввел его в курс дела.

– У нас – три трупа в сухом остатке, и если охранник не выживет, то мы получим полноценную массовую бойню. Лаборатория, как Вы сами видите, полностью разгромлена, компьютеры уничтожены.

– Ваша версия того, что произошло?

– Что-либо утверждать пока рано, – отвел глаза в сторону следователь. – Работали профессионалы. Криминалисты утверждают, что жертвы на момент взрыва и последующего пожара уже были мертвы. Их расстреляли в упор. А учитывая, что никто из находящихся в здании не слышал выстрелов, могу предположить, что нападавшие пользовались глушителями.

– Странная история вырисовывается, – задумчиво потер подбородок тыльной стороной ладони Ребров. – Вы уже получили списки всех, кто в тот момент находился в здании? Я хочу на них взглянуть. Кроме того, мне нужен полный спи-

сок всех сотрудников данной лаборатории. Полагаю, что их нужно немедленно отыскать и допросить.

– Как скажете, – пожал плечами следователь, едва скрывая нарастающее раздражение. Этот беспардонный капитан вмешивался в его расследование, не считая нужным объяснить столь неожиданный интерес своей конторы к ночному происшествию.

Между тем, Ребров, временно отстав от следователя, снова вернулся в выгоревшую дотла лабораторию. Надев по требованию все еще работающего внутри эксперта-криминалиста бахилы и одноразовые латексные перчатки, он осторожно обошел все помещения по периметру, особое внимание уделив испорченному оборудованию. Где-то на подкорке сознания возникло стойкое ощущение, что основной задачей напавших на лабораторию людей являлась зачистка территории, как во время боевых действий.

– Интересно, что же здесь было такого, от чего им потребовалось незамедлительно избавиться? – рассуждал вслух капитан. – Вся операция была просчитана до мелочей, но действовать им пришлось очень быстро, раз они не стали дожидаться ночи, когда здание полностью опустеет. Пора разобраться, что за исследования здесь проводились, и кто за всем этим стоит.

Вынув телефон из кармана куртки, Ребров набрал нужный ему телефонный номер. Подтвердив своему начальству, что нападение на исследовательскую лабораторию может

представлять особый интерес, и, получив одобрение продолжить расследование, он запросил необходимую ему информацию и оперативную группу. Дело о взрыве в научном центре Сколково переходило под юрисдикцию специального подразделения ФСБ.

Глава 8

В органы госбезопасности Игоря Реброва занесло, в общем-то, совершенно случайно.

Опытный боец военного спецназа, после очередной командировки на Ближний восток Игорь вернулся на родину с выраженным синдромом ПТСР. Бессонные ночи, бесконечная череда мрачных, почти сюрреалистических картинок, мелькающих перед глазами, которые хотелось бы навсегда вычеркнуть из памяти, измучили физически крепкого молодого мужика до такой степени, что он перестал быть самим собой. Очередной приступ неконтролируемой агрессии привел к скандалу с руководством и увольнению из армии. Так, капитан Ребров, еще со времен военного училища привыкший жить в четко выстроенной системе координат, оказался фактически на улице в состоянии глубочайшего внутреннего раздора.

Возвращаться было некуда. После смерти матери отец завел новую семью, и в их малогабаритной двушке Игорю места не нашлось. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы не старинный приятель Реброва, временно приютивший его у себя на диване. Правда, взамен Игорь был вынужден периодически выслушивать его душевные излияния на тему недавнего развода с женой, завершающим аккордом которых неизменно звучали жалобы товарища на «подлую

женскую натуру».

Спустя два месяца вынужденного безделья и безуспешных поисков приличной работы, Игорь уже созрел до того, чтобы согласиться с предложением директора районного магазина «Пятерочка», как в его телефоне раздался неожиданный звонок. В этот момент жизнь капитана Реброва совершила новый невероятный кульбит.

– Наше подразделение занимается выявлением и пресечением угроз, связанных с новейшими научными разработками в области инновационных технологий, – пояснил Игорю его будущий руководитель – низкорослый щуплый мужчина неопределенного возраста, больше напоминающий какого-нибудь доцента, чем оперативника.

– Ну а я-то здесь, каким боком? – удивленно пожал плечами Ребров.

– В Вашем личном деле указано, что до службы в спецназе вы обучались шифровальному делу в специальном военном училище, которое окончили с отличием. Участник боевых действий, имеете государственные награды, – монотонно перечислял особист. – Уволен из рядов вооруженных сил в связи с нелицеприятным инцидентом.

При этих словах Игоря слегка передернуло – вспоминать о своем нервном срыве совершенно не хотелось, но и жалеть

о том, что он в сердцах высказал генералу все, что о нем думает, Ребров тоже не собирался.

– Так что Ваши навыки и аналитический ум мне вполне подходят, – резюмировал особист. – Кстати, я надеюсь, что у меня не будет с Вами проблем из-за Вашего, так сказать, заболевания?! – полюбопытствовал он, по-птичьи склонив голову вбок.

– Никак нет! – бодро отрапортовал Ребров, вытянувшись по стойке смирно.

– Ну, тогда идите и оформляйтесь в кадрах, – завершил их диалог особист, демонстративно захлопывая картонную папку с личным делом капитана, и вяло кивнув Игорю на прощание.

Есть! – по-военному козырнул капитан. – Разрешите задать один вопрос?! Почему именно я?

Особист медленно, словно это движение давалось ему с трудом, поднял на Реброва свои чуть раскосые глаза, пристально посмотрел на него, выдерживая паузу, и только потом, нехотя ответил.

– Скажем так: мы заочно знакомы. Я знаю, что произошло в Сирии, и почему ты обматерил генерала.

Глава 9

Оперативный штаб расследования организовали непосредственно на территории научного центра, получив заверения от администрации в максимальном содействии следственным мероприятиям. Репутации Сколково был нанесен чувствительный урон, поэтому руководство центра было напрямую заинтересовано, чтобы все поскорее закончилось.

К десяти утра у центрального входа собралась довольно внушительная группа людей, утром, как обычно, приехавших на работу в технопарк. Внутри никого не пропускали. Ремонтники с разрешения следователей только что приступили к работе по восстановлению электроснабжения не затронутой взрывом части здания.

На улице было шумно: все дружно обсуждали ночное происшествие. То тут, то там в толпе мелькали осадившие научный центр журналисты, вооруженные видеокамерами и микрофонами, караулящие деловито снующих из здания и обратно оперативников и других сотрудников полиции.

Расположившись в одном из служебных помещений, капитан Ребров лично опрашивал ошарашенных страшной новостью сотрудников разгромленной лаборатории.

На данный момент удалось точно установить личности всех погибших: старшего научного сотрудника, молоденькой лаборантки и техника, специально оставшегося вече-

ром, чтобы спокойно заняться наладкой барахлившего оборудования. При этом, как выяснилось, в лаборатории в то же время должен был находиться возглавляющий исследования профессор Дёмин. Однако найти его никак не удавалось: телефон профессора находился вне зоны доступа, домой он не возвращался, его личный автомобиль стоял припаркованный на служебной стоянке. Ребров приказал срочно объявить профессора в федеральный розыск.

Подходило время обеда, а капитан все еще мучительно продирался сквозь дебри путанных показаний сотрудников научной лаборатории. Полученная на данный момент информация была познавательной, но свет на события прошлой ночи никак не проливалась. Все сотрудники в один голос утверждали, что даже не представляют, зачем кому-то потребовалось уничтожить лабораторию.

Из того, что уже удалось узнать, стало известно, что исследования, проводимые бесследно исчезнувшим профессором Дёминым, финансировались российским отделением некоего международного некоммерческого фонда, существующего в основном за счет частных пожертвований. Профессор, будучи уникальным специалистом и талантливым ученым, вот уже несколько лет специализировался на исследованиях в области возобновляемой энергии и сверхпроводников. Такие исследования требовали больших денежных затрат, и государственные научные институты просто физически не могли предоставить Дёмину оборудования соответ-

ствующего уровня сложности и технологичности. Поэтому, когда профессору поступило предложение о создании частной лаборатории и выделении исследовательского гранта, он принял его с большим энтузиазмом.

Ребров устало потер виски – сказывались умственное перенапряжение и несколько выпитых на голодный желудок стаканчиков черного кофе из аппарата, установленного в центральном холле здания. Оставалось допросить еще только одного человека – единственного, кто отсутствовал в день произошедшей трагедии на работе. Это обстоятельство показалась Реброву подозрительным: ответственный сотрудник лаборатории именно в день нападения неожиданно не выходит на работу, никому из коллег не сообщает. Что это: случайное совпадение или намеренное действие? Капитан специально решил «помариновать» ученую дамочку, чтобы она подольше поволновалась в неизвестности.

Внезапно за стеной послышалась какая-то возня и шум спорящих голосов. Игорь заинтересовано прислушался. В этот момент дверь в помещение приоткрылась, и в нее просунулась бритая голова младшего лейтенанта полиции, представленного к Реброву в качестве помощника.

– Игорь Владимирович, тут к Вам одна из наших подозреваемых рвется. Скандалит, почему мы её задержали и так долго не отпускаем. Может, допросите её уже сейчас, а то сладу с ней нет?! – скорчил просительную мину парень.

– Ну, давай её сюда, – вздохнул Ребров, махнув рукой в

пригласительном жесте.

Младший лейтенант тут же нырнул обратно за дверь, зычно позвав оттуда настырную нарушительницу спокойствия.

– Девушка! Девууушка! Проходите, капитан Вас уже ждет.

– Я хочу знать, в чем конкретно вы нас обвиняете? И почему от нас скрывают, что случилось? – раздался с порога разгневанный женский голос.

В кабинет, выделенный оперативной группе, зашла стройная, миловидная девушка, совершенно не похожая на серьезного ученого, какими их представлял себе капитан. Автоматически поправив растрепавшиеся длинные русые волосы, она с независимым видом прошагала к письменному столу, за которым расположился Ребров, и без спросу уселась напротив него. У девушки, несмотря на её кажущуюся внешнюю хрупкость, оказался железный характер.

– Для начала, представьтесь, пожалуйста, – официально ответил ей Игорь, распрямляясь на стуле с начальственным видом.

– Варвара Дёмина, младший научный сотрудник сгоревшей лаборатории. Вот мой паспорт!

С этими словами девушка с плохо скрываемым вызовом протянула капитану свои документы.

– А кем Вы приходитесь профессору Дёмину?

– Это мой родной дядя. Скажите, что с ним? Он не пострадал при взрыве? Я с утра не могу до него дозвониться, – на лице девушки застыла страдальческая гримаса.

– Скажите, Варвара, а где сейчас, по Вашему мнению, может находиться профессор? – вопросом на вопрос ответил Ребров, пристально взглянув на девушку.

– Даже не представляю! Дядя всегда был фанатиком работы. В последние два месяца он буквально жил здесь, в лаборатории. Спросите лучше Вадима – он является старшим научным сотрудником, и вчера совершенно точно работал вместе с профессором.

Ребров машинально взглянул на распечатку с данными всех сотрудников лаборатории и, отыскав глазами нужное имя, непроизвольно отвел взгляд в сторону.

– Вадим вчера поздно вечером погиб во время нападения на лабораторию. Его расстреляли в упор.

Варвара охнула и зажала рот ладонями, пытаясь сдержать рвущиеся наружу рыдания. Столь бурная, эмоциональная реакция натолкнула Реброва на мысль, что девушку и погибшего, возможно, связывали не только рабочие отношения.

Между тем, Варвара, к удивлению капитана, быстро взяла себя в руки, прекратив всхлипывать, и упрямо вскинув голову вверх. Ее большие, глубокого серого цвета глаза потемнели от полыхающего в них гнева.

– Чем я могу вам помочь, чтобы вы поскорее разыскали этих гадов? – заявила она непререкаемым тоном.

Разговор между капитаном и Варварой Дёминой получился долгим. Вначале Варвара без утайки рассказала Реброву о причине своего вчерашнего отсутствия на работе, тем самым, окончательно рассеяв все его сомнения на свой счет.

Догадка капитана оказалась верна: девушку и старшего научного сотрудника лаборатории Вадима длительное время связывали романтические отношения, которые они тщательно старательно скрывали от своих коллег.

Вадим был привлекательным молодым человеком и к тому же амбициозным ученым, рассчитывавшим сделать головокружительную научную карьеру. Профессор Дёмин особо выделял его из всех своих подчиненных, прислушиваясь к его мнению в ходе опытных исследований и доверяя его профессиональному чутью.

Варя увлеклась парнем всерьез. Вадим казался ей невероятным красавцем, начитанным интеллектуалом, человеком со стальным стержнем. Поначалу её даже не смущал тот факт, что мужчина предпочитал встречаться украдкой, никогда не дарил девушке цветы, а поход в публичные места обычно заменял совместными ужинами в местном кафе на территории научного центра. На прямые вопросы Вари, почему они не могут хотя бы изредка выбраться вместе в кино или сходить в театр, Вадим отмахивался, аргументируя это

тем, что открытый служебный роман может негативно сказаться на его карьере. Влюбленная девушка находила миллион оправданий такому поведению объекта своего обожания, продолжая идти у него на поводу. Однако пару недель назад она начала замечать, что Вадим оказывает недвусмысленные знаки внимания новой молоденькой лаборантке.

Все закончилось отвратительно, когда Варвара застучала любовника и ту самую лаборантку в весьма пикантной ситуации в комнате отдыха. Девушка не стала устраивать скандала, но и находиться в одном пространстве с обманщиком заставить себя не могла. Именно по этой причине она взяла у дяди срочный отгул, категорически отказавшись объяснять причины столь внезапного своего решения. Купив по пути большую упаковку пирожных, Варвара отправилась домой, заедать горе ванильными эклерами.

Известие о том, что Вадим и девушка-лаборантка были жестко убиты, обрушилось на Варю снежным комом. Чувство вины закралось в её подсознание, отдаваясь мучительной болью в районе солнечного сплетения.

– Знаете, я была так зла на Вадима, что хотела, чтобы с ним случилось что-нибудь нехорошее, – тихо проговорила Варя, старательно отводя в сторону покрасневшие от слез глаза.

Ребров, знакомый с синдромом «выжившего» не понаслышке, заметил схожие признаки в поведении девушки.

– Варвара, Вы не должны винить себя в том, что произо-

шло, – участливо проговорил он, мягко положив свою ладонь ей на плечо. – Люди, которые вчера напали на лабораторию, точно знали, что делают. Скорее всего, они устраняли нежелательных свидетелей. Подумайте, что было бы, окажись Вы в научном центре в тот момент.

– Как Вы думаете, дядю похитили? – вопрос Вари прозвучал неожиданно и совершенно прямолинейно.

Глава 10

Небольшой двухэтажный особнячок этак пятидесятих годов постройки, недавно отремонтированный и выкрашенный в канареечно желтый цвет, с покатой черепичной крышей и крытым деревянным крыльцом с тремя ступеньками, ведущими к входу, притаился в глубине жилой застройки в одном из спальных районов на Севере Москвы. Небольшая табличка на входе сообщала, что в здании расположилось одно из многочисленных государственных учреждений – «Центр исследования перспективных проектов». Только опытный взгляд специалиста мог бы рассмотреть скрытые камеры слежения, установленные по всему периметру. Небольшая огороженная территория особняка, густо заросшая высокими ветвистыми деревьями – ровесниками этого старого дома, скрывала от посторонних любопытных глаз происходящее внутри.

Именно в этом непримечательном месте и расположился специальный особо секретный отдел ФСБ по борьбе с угрозами в сфере науки и технологий.

Внутренняя аскетичность отделки «Центра» с лихвой компенсировалась сверхсовременным оборудованием секретного отдела. Здание было оснащено мощнейшей компьютерной системой, выделенными линиями зашифрованной связи, а в подземной части дома разместились большая кри-

миналистическая лаборатория. Новейшая система безопасности полностью обеспечивала охрану особняка и его новых хозяев.

Впервые попав внутрь этой иллюзорно мирной, но на самом деле, отлично укрепленной и организованной крепости, капитан Ребров был поражен до глубины души. Что же за задачи придется решать сотрудникам спецотдела, если государство не поскупилось и выделило сумасшедшее финансирование на его организацию?!

Вернуться из Сколково обратно в «Центр» Реброву удалось лишь поздним вечером. По дороге он подвез Варвару к её подруге, настояв, чтобы девушка, из соображений безопасности, не возвращалась к себе домой и пожила пока где-нибудь в другом месте. Взяв с девушки клятвенное обещание, звонить ему в любое время дня и ночи, если понадобится его помощь, Игорь махнул ей рукой на прощание, а затем позвонил в отдел и предупредил, что скоро приедет.

Пройдя через высокотехнологичную систему охраны, обеспечивающую безопасность секретного объекта, и подтвердив свою личность, капитан немедленно направился в кабинет руководителя, чтобы доложить о проделанной работе.

– Подведем итоги, что нам стало известно на данный момент, – проговорил в уже ставшей привычной Реброву невыразительной монотонной манере директор «Центра» – пол-

ковник Сабуров. – Докладывайте, капитан.

– Из показаний младшего научного сотрудника Варвары Дёминой удалось выяснить, что лаборатория около трех месяцев тому назад получила частный заказ на изучение некоего, еще неизвестного науке, квазикристалла. Анализ его свойств выявил странное излучение, якобы влияющее на гравитационные поля. Мы полагаем, что именно этот камень и являлся целью похитителей. Дёмина утверждает, что изучаемый объект находился в лаборатории, в специальном изолированном боксе. Я попросил девушку произвести дополнительный осмотр помещений, чтобы понять, что оттуда пропало. Она однозначно подтвердила, что похитители забрали с собой именно фрагмент кристалла. Причем, просто так вынести его без специального контейнера, было бы невозможно. Это явно свидетельствует о том, что акция была заранее спланирована, а неизвестные преступники знали об опасных свойствах этого минерала.

– А профессора они прихватили с собой, потому что им понадобился компетентный ученый, – подхватил мысль полковник.

Загадки множились: кому и зачем понадобился этот, представляющий чисто научный интерес, кристалл?!

Оставшись ночевать в «Центре», капитан Ребров уже ран-

ним утром снова приступил к расследованию своего первого и очень необычного дела.

Наскоро побрившись в туалете и приведя себя в божеский вид, он засел за компьютер с большой кружкой дымящегося ароматного кофе. Распечатки последних телефонных переговоров профессора Дёмина, присланные специалистом технического отдела, Игорь временно отложил в сторону. В первую очередь, его интересовала информация о заказчике исследований, проводившихся в лаборатории.

Из того, что удалось выяснить по внутренним каналам, следовало, что официально Фонд занимался поддержкой современных инициатив в науке и технологиях, а также исторических и культурных исследованиях. По сути же, эта международная организация являлась объектом пристального внимания спецслужб и Интерпола.

Организаторов Фонда подозревали в промышленном шпионаже, теневой торговле предметами искусства, незаконном похищении и вывозе уникальных предметов культурного наследия. Тем не менее, прямых доказательств преступных махинаций этой организации до сих пор собрать никому не удавалось, а все попытки внедрения в нее оперативников «под прикрытием» заканчивались провалом – люди бесследно исчезали.

Почесав коротко стриженный затылок, капитан прикрыл глаза и задумчиво откинулся назад, на спинку офисного кресла.

– Какой-то ребус получается! Сначала Фонд финансирует уникальные научные исследования, а затем, когда что-то пошло не так, посылает своих людей, чтобы эти исследования свернуть, – начал рассуждать сам с собой Ребров. – Но к чему такая спешка и столько жертв, когда можно было просто расторгнуть контракт и закрыть лабораторию? Нужно узнать, с кем именно из российского представительства Фонда контактировал профессор, а затем допросить этих людей.

Выйдя из состояния глубокой задумчивости, капитан снова принялся за работу. Подтянув к себе отложенные распечатки телефонного оператора, Ребров углубился в чтение. Выделив маркером несколько заинтересовавших его звонков, он немедленно связался с коллегой из технического отдела и попросил определить, кому принадлежат два телефонных номера из перечня. Получив через полчаса интересующую его информацию, Ребров уже точно знал, что будет делать дальше.

Судя по распечаткам, профессор Дёмин за сутки до своего загадочного исчезновения звонил в Научный институт земного магнетизма РАН. Разговор длился почти час.

Недолго думая, Игорь набрал нужный телефонный номер и после короткого разговора с ответившим ему сотрудником института уже записывал адрес, договорившись о личной встрече с одним из руководителей этого уважаемого заведения.

Другой заинтересовавший его входящий звонок был про-

изведен за несколько часов до нападения на лабораторию. Интуиция и в этот раз не подвела капитана: владельцем телефонного номера оказалась исполнительный директор российского отделения Фонда, некая Ирина Беспалова. Ребров уже раздобыл всю имеющуюся в базе информацию в отношении этой дамочки и теперь внимательно изучал её фотографию, выведенную крупным планом на экран.

Подчинившись внезапному импульсу, Игорь резко потянул на себя заряжающийся мобильный телефон, едва не вырвав шнур из розетки. Выбрав из списка нужный контакт, он нажал на соединение.

– Варвара, доброе утро! Капитан Ребров беспокоит. У меня возникла пара вопросов, хочу Вам кое-что показать. Вы не будете возражать, если я подскочу к Вам примерно через час?

Ловко подхватив свою куртку, висящую на спинке офисного стула и, дружелюбно кивнув дежурному, скучающему на проходной, Игорь вышел на улицу.

Погода стояла на редкость отличная. Впервые за последние две недели прекратил моросить унылый мелкий дождь, а порывистый северный ветер, непрерывно дувший все последние сутки, разогнал густые облака, угрожающе нависавшие прямо над головами прохожих. Лучи долгожданно-

го сентябрьского солнца расцвели окружающую действительность. Природа заиграла свежими осенними красками, радуя глаз цветной палитрой всех оттенков, от бледно-желтого до насыщенно-золотистого, с вкраплениями малинового, бордового и шоколадного.

Остановившись на минуту, Ребров с наслаждением вдохнул полной грудью прохладный свежий воздух, напитанный влажностью и едва уловимым, сладковатым ароматом увядания. Повертев головой, любуясь осенним величием, Игорь на мгновение позволил себе помечтать, как было бы хорошо сейчас плюнуть на все и просто побродить где-нибудь в соседнем парке, забыв о насущных проблемах.

Из благодного состояния созерцания окружающей красоты Реброва вырвал настойчивый сигнал входящего сообщения на телефоне. Коллеги из полиции сообщали, что получены предварительные результаты баллистической экспертизы. Прочитав заключение криминалистов, Ребров засунул телефон обратно к себе в карман куртки и уверенно зашагал к припаркованной позади здания автомашине.

Глава 11

Ребров подъехал к подъезду в точно обозначенное время. Варвара уже ждала его, спустившись из квартиры вниз. Рядом крутилась её закадычная подруга еще со школьных времен, у которой Варя осталась ночевать. Девушке было жутко интересно познакомиться с настоящим особистом, поэтому она уговорила Варю взять ее с собой, клятвенно пообещав, что не будет мешать серьезному разговору.

Сухо поздоровавшись с обеими девушками, капитан сразу же приступил к цели своего визита. Вытащив телефон, он вывел на экран и показал Варваре фотографию.

– Скажите, Варя, Вам эта женщина не знакома?

– Я её знаю! – внимательно присмотревшись к портрету, удивленно протянула девушка. – Это директор Фонда, который финансировал наши исследования, Ирина... фамилию не помню. Правда, лично видела её лишь однажды. Она приезжала к дяде в лабораторию. Вела себя, словно она здесь – хозяйка, всюду совала свой нос, ни с кем не здоровалась. Потом они закрылись у дяди в кабинете и долго о чем-то разговаривали на повышенных тонах. Мне тогда еще показалось, что дядя эту женщину отчего-то побаивается.

– Вспомните, когда это было, – с нажимом попросил Ребров.

– Дня три или четыре тому назад.

– А эта женщина, Ирина, или кто-то еще из Фонда имели доступ в помещения лаборатории?

– Точно сказать не могу. Профессор все общение с инвесторами замкнул на себя. Научные отчеты регулярно отправлял им по электронной почте. К сожалению, это все, что я знаю, – Варвара виновато развела руками.

– Еще один вопрос. Вы знаете, почему Фонд заказал исследования именно профессору Дёмину, а не обратился в один из крупных научно-исследовательских институтов?

– Прежде всего, профессор является признанным авторитетом в области изучения сверхпроводимости и магнитных излучений. Кроме того, я думаю, что Фонд не был заинтересован в том, чтобы о существовании кристалла стало известным кому-либо еще. Если бы исследования оказались успешными, то Фонд оказался бы единственным держателем уникального патента. С нас даже взяли подписку о неразглашении конфиденциальной информации. Видите ли, речь идет о потенциальном технологическом прорыве в мировом масштабе.

Объясняя Реброву суть проводимых в лаборатории исследований, Варвара даже раскраснелась от охватившего её волнения и научного азарта. Ее глаза загорелись, словно две яркие серебряные звездочки.

Игорь невольно залюбовался девушкой. Она определенно ему нравилась, такая хрупкая и сильная одновременно.

– Капитан, Вы меня слушаете? – вернула его к действию

тельности Варя, недоуменно приподняв брови.

– Да, да, спасибо за помощь. Больше Вас не задерживаю.

Ребров посмотрел на наручные часы: пора было ехать на встречу в НИИ земного магнетизма. Коротко попрощавшись с Варварой и равнодушно кивнув её мнущейся неподалеку подружке, он круто развернулся и быстро зашагал обратно к автомашине.

– А он – симпатичный: скуластый, спортивный! Такие мужики на дороге не валяются, – авторитетно заявила Варе подружка, провожая уходящего от них капитана Реброва заинтересованным женским взглядом. – Кстати, ты ему понравилась.

– Не говори чушь! – фыркнула в ответ Варвара, недовольно передернув плечами. – С чего это ты взяла?

– Между прочим, я заметила, как он на тебя пялился! – заговорщически подмигнула та, лукаво улыбаясь.

– Вечно ты, Ленка, со своими глупостями! – досадливо отмахнулась Варя. – Человек по делу приехал. И вообще: мне сейчас – не до мужиков. Ты же знаешь, что вчера случилось! Дядя пропал, лабораторию закрыли, я теперь – фактически безработная. Тут уж – не до романов!

Спустя мучительные два часа в беспросветных москов-

ских пробках Ребров, наконец, добрался до расположенного в ближнем Подмосковье НИИ РАН.

Беседа с научным руководителем одной из ведущих лабораторий Института оказалась крайне содержательной. Благообразного вида пожилой профессор, с короткой седой бородкой и очках в массивной роговой оправе, волнуясь и слегка картавя, подробно пересказал капитану содержание телефонного разговора со своим коллегой и бывшим учеником – профессором Дёминым.

– Видите ли, молодой человек! Профессор позвонил мне, чтобы посоветоваться. Как я понял, ему в руки попал совершенно уникальный кристалл, изучением свойств которого он и занимался. Судя по всему, даже крохотная частица этого материала обладает мощным энергетическим потенциалом. Дёмин был уверен, что он не имеет права скрывать это научное открытие от общественности. Он принял решение обнародовать результаты своих изысканий, но боялся последствий со стороны инвесторов, которые и передали ему частицу кристалла для изучения.

– Возможно, именно это и явилось катализатором последовавших событий, – полушепотом пробормотал Ребров.

– Что Вы говорите? – не расслышал профессор.

– Да так ... мысли вслух, – ответил ему капитан, произвольно сжимая и разжимая кулаки.

– Да, и вот что еще любопытно! – продолжил ученый. – В прошлом месяце мы наблюдали весьма необычную физиче-

скую аномалию на Алтае. Излучение, зафиксированное нашими приборами, и показания приборов, присланные мне коллегой из его лаборатории, имеют несомненное сходство. Разница имеется только в мощности и продолжительности излучения. Обменявшись мнениями, мы пришли к выводу, что в горах Алтая имеется месторождение с содержанием данного кристаллического элемента. И теперь я обиваю все начальственные пороги, чтобы добиться разрешения на геологическую экспедицию в те места.

Глава 12

– Ублюдки! Ради своей прибыли готовы и мать родную продать!

В бессильной ярости Ребров ударил кулаком по рулю, отчего клаксон взорвался резким визгливым звуком, испугав проходящую мимо мамашу с коляской. Женщина испугано вздрогнула и поспешно покатила коляску подальше от припаркованной на обочине автомашины.

Сделав пару глубоких вдохов и выдохов, чтобы успокоить бешеную пульсацию в голове, капитан сосредоточился на своем следующем шаге в расследовании.

Теперь, после разговора со старым профессором, все встало более или менее на свои места. Фонд имел прямую заинтересованность в том, чтобы скрыть все результаты проводимых исследований и не допустить утечки информации. А учитывая весьма неоднозначную репутацию данной организации, а также её обширные финансовые возможности, можно было с уверенностью предположить, что именно кто-то из руководства Фонда стоял за организацией взрыва в лаборатории и похищением профессора Дёмина. Оставалось это только доказать.

До конца рабочего дня еще оставалось несколько часов, и капитан принял решение, так сказать, произвести «разведку боем». Включив зажигание, Игорь резко выкрутил руль,

опасно развернувшись и едва не подрезав проезжавший мимо «седан», и погнал машину обратно в город.

Офис российского представительства Фонда расположился в одной из модных высоток Москва-Сити. Поднявшись на лифте на двадцать второй этаж, Ребров очутился в большом просторном холле, выполненном в светлых тонах, с панорамными окнами, из которых открывался потрясающий вид на город, постепенно погружающийся в вечерние осенние сумерки.

В центре помещения за круглой стойкой рецепшен восседала молодая эффектная девица в строгой белой блузке. Окинув незапланированного посетителя сканирующим взглядом, она поначалу и бровью не повела, тут же отвернувшись и вновь уставившись в экран большого компьютерного монитора.

Представившись и предъявив свое служебное удостоверение, капитан все же добился внимания девушки.

– Я бы хотел переговорить с Вашим исполнительным директором Ириной Беспаловой, – с нажимом произнес Ребров.

– Вам назначено? – с надменным выражением лица задала вопрос секретарь.

– А разве это имеет значение, когда речь идет об уголов-

ном расследовании? – жестко парировал капитан.

В ответ девица коротко ойкнула, округлив свои красивые карие глаза, и срочно схватилась за телефонную трубку. Сообщив кому-то о визите представителя силового ведомства и получив ответные указания, секретарша снова уставилась на Реброва.

– Ирина Санна сегодня уже уехала из офиса. Вы можете оставить мне свой телефон, и мы Вам обязательно перезвоним. Я могу Вам еще чем-нибудь помочь? – в голосе девушки звучало плохо скрываемое раздражение.

– Боюсь, что Вы меня обманываете. Я знаю, что госпожа Беспалова в данный момент находится в этом самом здании, – доверительно сообщил девице Ребров, перегнувшись через край стойки рецепшен. – Так что, сделайте еще один звонок и скажите Ирине Александровне, что я настаиваю на нашей встрече и долго её не задержу.

С натужным вздохом, секретарь снова нажала на кнопку интеркома.

– Ждите. Директор Вас примет чуть позже, – обожгла она капитана неприязненным взглядом, положив трубку обратно на место.

Встреча с Ириной Беспаловой состоялась лишь спустя час – мадам намеренно испытывала терпение капитана на проч-

ность.

Исполнительный директор представительства Фонда лично вышла к нему навстречу, и Игорь поразился, какая же она высокая. Даже на низком каблуке женщина была практически одного с ним роста, а Ребров никогда не был коротышкой. Несмотря на ухоженную внешность и довольно пышный бюст, подчеркнутый обтягивающей кашемировой водолазкой, в Ирине чувствовалась выраженная маскулинность, подчеркнутая грубоватыми, неженственными чертами лица и низким, хриловатым тембром голоса.

На подсознательном уровне Игорь отметил, что эта женщина может быть опасна.

– Итак, я Вас слушаю, – сверля капитана взглядом в упор, начала она без расшаркиваний и предисловий.

– Полагаю, что Вам уже известно про нападение на финансируемую Вашим заведением научную лабораторию профессора Дёмина, – перехватил инициативу Игорь.

– Безусловно.

Повисшая театральная пауза свидетельствовала о том, что Ирина не настроена на конструктивную беседу.

– Я бы хотел ознакомиться со всеми имеющимися в Фонде документами, касающимися работы лаборатории.

– Только по официальному запросу.

– Разумно.

Словесный пинг-понг двух равных по силе противников продолжался.

– Зачем Вы ездили в лабораторию на прошлой неделе?

– Так Вы уже и это знаете! – скривилась в недоброй улыбке Ирина. – Мне было любопытно. Хотела посмотреть, на что Фонд тратит свои миллионы.

– Видимо Вам не понравилась экскурсия, раз Вы поругались с профессором? – пошел на провокацию Ребров, внимательно следя за реакцией женщины.

Едва заметное подергивание уголка глаза Ирины указывало, что слова капитана достигли своей цели. Сообразив, что отрицать ставшие известными факты будет бессмысленной затеей, она все в той же вызывающей манере ответила на вопрос капитана.

– С чего Вы взяли, что мы ругались? Возможно, я выразила некоторое недовольство тем, что исследования идут слишком медленно. Но, впрочем, кто я такая, чтобы судить об этом?! Это все вопросы? Мне срочно нужно уехать, – Ирина выразительно посмотрела на часы.

– Хочу прояснить еще один момент. За несколько часов до взрыва в лаборатории Вы звонили профессору Дёмину. Можете объяснить, о чем вы разговаривали?

– Уже и не помню. Наверное, это было что-то несущественное, – Ирина равнодушно повела плечом. – Извините, но мне действительно уже пора уходить!

С этими словами Ирина решительно двинулась в сторону выхода из офиса. Ребров проследовал за ней к лифту.

– Почему-то мне кажется, что это наша не последняя

встреча, – заявил на прощание Игорь.

– Буду ждать с нетерпением, – цинично откликнулась Ирина перед тем, как створки лифта окончательно захлопнулись перед самым носом у капитана.

– Гони на базу! – грубо приказала водителю Ирина, усевшись на заднее сиденье внедорожника.

Автомобиль, зафырчав мотором, пришел в движение. Откинувшись на спинку пассажирского кресла, женщина прикрыла глаза в попытке расслабиться. Внутри её все клокотало от ярости.

«Как быстро силовики сориентировались в происходящем! Наверняка эта мелкая дрянь – родственница профессора – настучала, что видела меня с Дёминым. Жаль, что её не оказалось в тот день, когда мы уничтожили лабораторию. Лично бы её пристрелила! А этот борзый капитан – хорош! Сразу пошел в атаку. Вот только пока не понятно, то ли он очень смелый, то ли – очень глупый. Нужно позвонить нашему контакту в ФСБ, навести о нем справки».

Ирина схватилась за телефон. Не стоило недооценивать противника, каким бы незначительным он не казался на первый взгляд.

Глава 13

Мобильник затрезвонил, не успел Ребров отъехать с подземной парковки комплекса Москва-Сити.

Директор «Центра» в своей, уже ставшей привычной для Игоря, невозмутимой манере, сообщил капитану, что ждет его с очередным докладом у себя в кабинете. Информации, собранной за день, накопилось предостаточно, поэтому Игорю и самому не терпелось поделиться своими выводами с полковником.

Ровно через полтора часа капитан уже стоял навтыяжку перед глядящим на него исподлобья директором «Центра».

– Ну и зачем ты сунулся в Фонд, не согласовав этого предварительно со мной? – напустился он на Реброва.

Игорь недоуменно уставился на полковника. Такой бурной реакции на свои действия он никак не ожидал.

– Хотел их прошупать, посмотреть на реакцию. Эта Ирина Беспалова, явно что-то скрывает.

– Ты отдаешь себе отчет в том, что полез ворошить осиное гнездо? Эти люди опасны, очень опасны, – продолжил возмущаться директор. – Десять минут назад мне звонили с Лубянки. Тобой заинтересовались, запросили личное дело.

– Оперативно работают! – удивленно присвистнул Ребров.

– Ты мне тут не свисти! Лучше рассказывай подробно, что удалось узнать по нашему делу, – приказал полковник Сабу-

Докладывая директору «Центра» о текущих результатах своего расследования, Ребров отметил, что тот незаметно кивает, словно выводы капитана подтверждали то, что и так было ему известно.

С самого начала Игорю не давал покоя один вопрос: почему директор отправил его на место криминального преступления, не имеющего прямого отношения к специфике работы «Центра». Изначально в оперативную часть поступило сообщение о пожаре в Сколково. Только спустя некоторое время стало известно о взрыве и пострадавших. Однако полковник Сабуров лично позвонил Реброву среди ночи, вырвав его из состояния беспокойного сна, и приказал срочно выезжать на место трагедии. Получалось, что или директор обладал даром ясновидения, или он по непонятной причине был не совсем откровенен.

Политкорректность никогда не была сильной стороной Реброва, поэтому мучающий его вопрос прозвучал в тишине начальственного кабинета, как выстрел.

– Товарищ полковник, что Вы от меня скрываете? Очевидно же, что Вы и без меня знали о связи лаборатории с Фондом.

Полковник уставился на Реброва жестким немигающим

взглядом. Игорь внутренне поежился: ему показалось, что в эту минуту директор оценивает, стоит ли ему доверять.

– Вот уже несколько лет я пристально слежу за деятельностью Фонда. В каком-то смысле, это расследование стало для меня личным делом, – заговорил Сабуров внезапно осипшим голосом. – В общих чертах, ты уже и сам разобрался, что данная организация является всего лишь ширмой, прикрывающей чужие дела.

Сделав паузу, полковник залез в один из ящичков своего письменного стола и чуть подрагивающими руками вытащил оттуда припрятанную пачку сигарет и зажигалку. Прикурив, он медленно и с удовольствием затянулся, выпустив пахучее облачко табачного дыма.

– Открой окно, – попросил он Реброва, не вставая с места.

Стараясь не показывать своего удивления – Игорь впервые наблюдал за тем, как полковник нервничает, – капитан исполнил его просьбу и снова замер в ожидании продолжения объяснений.

– Существует некий международный закрытый клуб, членами которого являются теневые финансовые воротилы, – снова заговорил директор. Было заметно, что слова даются ему с трудом. – Круг их интересов весьма широк, но объединяет их всех общая страсть, для удовлетворения которой они не жалеют ни денег, ни ресурсов. Мы до сих пор не знаем, кто из россиян является членом клуба, но уверены, что наши соотечественники там тоже есть, иначе бы Фонд не за-

регистрировал здесь свое официальное представительство.

– И что же за страсть их объединяет? – любопытно спросил Ребров, скривив рот в скептической усмешке.

– Любовь к науке и истории, – последовал незамедлительный и, по мнению капитана, абсурдный ответ. – Члены клуба охотятся за утраченными знаниями предков.

Глава 14

Звонок Ирины вывел мужчину из состояния блаженной истомы, в которой он пребывал во время приятной процедуры расслабляющего массажа. Запахнувшись в мягкий махровый халат, он повелительным взмахом руки приказал массажисту выйти и оставить его одного.

В последнее время мужчина был не доволен работой Ирины. По его мнению, она теряла контроль над ситуацией, что являлось недопустимым. Вот и в этот раз Ирина звонила, чтобы сообщить о возникших затруднениях.

Услышав, что силовые ведомства заинтересовались связью Фонда с взорванной лабораторией, он лишь недовольно скривился. «Все равно они не смогут ничего доказать. А домысливать и предполагать следователи могут, сколько им заблагорассудится». Крохотный необработанный многогранник, исследовавшийся профессором Дёминым, был снова надежно спрятан – мужчина не собирался ни с кем делиться своим сокровищем, не доверяя свой секрет даже коллегам по Клубу.

О существовании мифического левитирующего камня этот крупный финансовый магнат, сделавший своим хобби изучение загадок истории и таинственных археологических находок, узнал несколько лет тому назад. Случайно попавшая ему на глаза статья в одном из старых дореволюци-

онных журналов конца девятнадцатого века рассказывала о необычной находке, сделанной во время раскопок, в древнем пещерном захоронении.

Обнаружившие среди прочих артефактов необычного вида камень размером с перепелиное яйцо археологи сначала заметили идущее от него слабое свечение, а спустя некоторое время камень начал сам по себе нагреваться и приподнялся над землей в свободном парении. У попавших под его излучение людей начались странные галлюцинации, словно они видели картины из далекого прошлого.

Автор статьи высказывал в ней совершенно фантастическое предположение о том, что, возможно найденный археологами осколок неизвестного кристалла обладает способностью искривлять пространство и время.

Научные возможности того времени еще не позволяли по достоинству оценить технологический потенциал находки, которая с тех пор пылилась где-то в музейных архивах. Зато забытый артефакт сильно заинтересовал современного бизнесмена, активно вкладывающегося в новые технологии. Задавшись целью заполучить эту находку, магнат потратил годы на его поиски, а отыскав, заплатил кругленькую сумму, чтобы выкрасть камень из музея.

Теперь, когда после стольких лет его безумная фантазия о существовании левитирующего камня превращалась в реальность, терпение покинуло мужчину. По этой причине, все внимание магната сейчас занимала спешно организованная

экспедиция на Алтай.

Ирине, с её эффективными методами допроса, довольно быстро удалось разговорить профессора, и теперь они точно знали, в каком районе нужно искать кристалл. На подготовку операции было отведено не более трех суток – вполне достаточно, чтобы подготовить снаряжение и договориться о местном проводнике. Вылет был намечен на послезавтра.

– Отправляйся-ка ты в командировку, капитан, – вынес свой вердикт директор «Центра». – Организуем ученым экспедицию в Горную Шорию под эгидой «Центра». Присмотришь за учеными, на природе побудешь.

– А как же расследование? – недоумевающе уставился на него Ребров.

– Вот там и проводи свое расследование. Думаю, что тебе понадобится команда – человек десять опытных бойцов с полной экипировкой спецназа. Что-то мне подсказывает, что Фонд тоже отправит туда своих людей. А я пока попробую получить разрешение на прослушку телефонов сотрудников Фонда и скрытное наблюдение за твоей новой знакомой – Ириной Беспаловой.

– Разрешите инициативное предложение!

– Ну, выкладывай, что ты там еще придумал, – нарочито грустно вздохнул полковник.

– Я предлагаю привлечь в составе экспедиции Варвару Дёмину, – на одном дыхании выпалил Игорь. – Готов аргументировать: во-первых, она участвовала в исследованиях минерала и отлично знакома с его свойствами. Кроме того, после разгрома лаборатории она осталась без работы, так что в Москве её ничего не держит, а мне грамотный специалист очень даже пригодится.

В раскосых глазах директора «Центра» заплясали хитрые чертики, а губы слегка растянулись в насмешливой улыбке.

– Действуйте, как считаете нужным, Ребров! Попробуем помешать людям Фонда, первыми добраться до того, что скрыто в горах Алтая.

Глава 15

Дорога до алтайского райцентра оказалась для московского журналиста и блогера Григория Мурашова настоящим испытанием и заняла больше суток: несколько часов на самолете до Новокузнецка, оттуда – на перекладных по тряским раздолбанным дорогам. Добравшись до места, Гриша, хоть и не без труда, но разыскал того самого местного охотника Семена, оказавшегося суровым и не особо разговорчивым сибирским мужиком.

Несколько дней Гриша обрабатывал Семена, сначала уговаривая подробно пересказать приключившуюся с ним историю, а затем, уламывая на то, чтобы охотник проводил его к месту, где он провалился в тоннель. И если интервью мужик, пусть и неохотно, но все же дал, то возвращаться в горы к мегалитам отказался категорически.

– Ну, пожалуйста, ну что Вам стоит! – слезно умолял его журналист. – Нам же не нужно лезть внутрь пещеры, только подойдем поближе, сделаем несколько видовых фотографий. Вот представьте – Вы, Семен, после выхода статьи в журнале прославитесь на всю страну!

– Я итак уже здесь «прославился», больше не хочу, – мрачно нахмутив брови, пробурчал в ответ охотник, отворачиваясь от Григория.

Исчерпав все свое красноречие, Гриша, наконец, сдался

и, скрепя сердце, полез в кошелек.

Финансовая заинтересованность существенно поколебала твердые принципы Семена, однако сумму за свои услуги проводника он запросил, по мнению журналиста, просто грабительскую. В результате, после недолгого торга, мужчины ударили по рукам.

К подготовке похода охотник подошел основательно, уложив в машину палатку для ночевки и другую полезную амуницию. Запас еды взяли, на всякий случай, дня на три, хотя Семен прямо заявил, что долго задерживаться в тех местах не намерен. Легкую демисезонную курточку и кроссовки журналиста Семен раскритиковал в пух и прах, пояснив, что осенью в горах может быть довольно холодно, а в траве может прятаться всякая кусачая гнусь. Недовольно пожевав губами, охотник все же сжалился над парнем и снабдил его старой, порванной в двух местах, телогрейкой из собственных запасов и резиновыми сапогами для перехода через лес.

Так, незаметно, пролетела целая неделя Гришиной журналистской командировки.

Из поселка выехали засветло, рано утром, на старенькой «Ниве» с местами облупившейся краской кузова и жесткой подвеской, позволяющей пассажирам в полной мере насладиться всеми неровностями дорожной колеи.

По пути Григорий непрерывно вертел головой, периодически щелкая фотоаппаратом и вслух поражаясь яркой красоте заповедной природы алтайского края. Насыщенные

краски осени, расцветившие лесные опушки и заросшие горные склоны, создавали поэтическое настроение.

Пробираясь сквозь лесные заросли, Гриша с ребяческим восторгом любовался насыщенно красными гроздьями давно созревшей брусники, растущей повсюду между могучих древесных стволов. Большой корявый пенёк захватила целая колония опят, отчего со стороны казалось, что этот трухлявый старец водрузил на себя эффектную грибную шляпу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.